

Палочка Гарри упала на траву, оставшись без внимания. Гарри бросился за ней, надеясь метнуть заклинание в спину собаки, но та уже унеслась прочь с добычей в зубах и скрылась из виду за большим деревом.

Гарри остался сидеть на земле в одиночестве, испытывая странное чувство опустошенности от того, что он все еще был так взбешен.

Ему казалось, что он прожил целую жизнь с тех пор, как Блэк напал на него. Но он знал, что на самом деле прошло не более пяти минут. Но эти пять минут...

Гарри сжал челюсти.

Он мечтал об этом моменте. Он фантазировал о том, как встретится с Блэком и уничтожит его, выведет из строя, а затем произнесет речь о том, как заставит его страдать и как он его ненавидит. Он знал, что Блэк - убийца и тёмный маг из Дома Блэков, но Гарри победил василиска, сумел напугать даже старших Слизеринцев, создал телесного Патронуса - то, что было не под силу многим волшебникам. Он считал себя способным. Он думал, что, когда придет время, он сможет отомстить, держать себя в руках, победить, черт возьми, но все это оказалось ни к чему.

Он сидел на траве с деревянной палкой в руке и слушал, как рушатся его иллюзии. Ни один из уроков не готовил его к этому: смотреть в глаза убийце своих родителей и понимать, что он ничего не может сделать.

"Я имел в виду то, что сказал, - сокрушенно прошептал он. "Надеюсь, ты сдохнешь. И надеюсь, что я буду тем, кто убьет тебя".

И все же слова прозвучали пусто. Совсем недавно Гарри не смог их подкрепить; вместо славного противостояния произошло унижительное поражение.

Почему, почему все должно было случиться именно так?

Потому что я был чертовым идиотом, сурово подумал Гарри. Стиснув зубы, он поклялся, что никогда, никогда больше не совершит подобной ошибки, переоценив себя. Сейчас он был явно недостаточно хорош, чтобы сражаться с Блэком, но... Проклятье, он будет тренироваться, готовиться, становиться сильнее. И тогда он станет тем, кого будут бояться его враги.

А пока...

Гарри вздохнул и встал, морщась от синяков.

Он все еще был жив после столкновения с Сириусом Блэком, и это было хорошо. Жизнь на этом не закончилась. Ему придется смириться с этим, как всегда, смириться и идти дальше.

Неважно, как сильно ему хотелось свернуться в клубок и притвориться, что ничего этого не было.

Но он должен был кому-то рассказать об этом. Он сообщит о кровавой встрече с Сириусом Блэком; возможно, это поможет вернуть его в тюрьму. Конечно, скорее всего, не поможет.

Школа была настолько хорошо защищена, что ненормальный маньяк мог пробраться внутрь через все заслоны и целую армию дементоров. Он уже делал это несколько раз. И все это без поимки.

Гарри направился к входу в замок, пылая от гнева.

В это время в коридорах Хогwartса было не так много людей - почти наступил комендантский час, и ноги Гарри независимо от мозга привели его к кабинету Люпина. Некоторое время он смотрел на дверь кабинета, а затем постучал.

"Гарри?"

Профессор Люпин выглядел довольно бледным и больным, но Гарри не обратил на это внимания.

"Здесь Сириус Блэк", - сказал он без предисловий и увидел, как побледнело лицо Люпина. "Он только что напал на меня".

"Но ты же..."

"Он сумасшедший", - выдохнул Гарри. "Ему нужна была только крыса, а потом он сбежал. Кстати, он анимаг".

"Входи, Гарри..."

"Нет". Гарри было очень трудно оставаться в рамках общепринятой вежливости. "Я просто пришел сказать вам, что Сириус Блэк находится на территории Хогwartса. Разве ты не собираешься..."

"Подожди, Гарри, ты сказал, что ему нужна крыса?"

Гарри нахмурился.

"Да".

"Он что-нибудь говорил об этом?"

"Не уверен. Он все разглагольствовал о каком-то Питере".

Лицо Люпина, как ни странно, стало еще бледнее. Казалось, ему потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться.

"... и сегодня ночью. Святая мать... Прости меня, Гарри, я немного не в себе. Ты уверен, что он сказал Питер?"

"Да".

"Что ж, возможно, он бредит. В любом случае, лучше сообщить Дамблдору. Я... ох, Цирцея, мое зелье. Я чуть не сорвался..."

Люпин прислонился к дверному косяку, выглядя совершенно ошеломленным. Гарри понял, что его мало волнует драма, разворачивающаяся в голове его профессора.

"Тогда я пойду".

Он ушел, не дожидаясь разрешения.

Остаток вечера прошел для Гарри как в тумане. Он избегал чужой компании, смутно чувствуя, что гораздо лучше отрабатывать гексы и проклятия на мебели в заброшенном классе. Он потерял счет времени, но его это не волновало: по сравнению с унижительным поражением от Блэка наказание за нарушение комендантского часа было сущим пустяком.

Гарри не попался. Он пробрался обратно в общежитие, когда все уже спали, и попытался успокоить свои мысли. Он погрузился в дремоту, продолжая придумывать планы, как стать лучше и сильнее, лучше и сильнее, и...

На следующий день Люпин вызвал его в свой кабинет. Гарри пошел, не зная, чего ожидать.

Люпин выглядел измотанным - даже хуже, чем вчера вечером, а это о многом говорит. Он слабо улыбнулся, когда Гарри появился в его кабинете.

"Заходи, Гарри, - сказал он, махнув рукой в сторону кресла перед своим столом. "Уверен, что после вчерашнего вечера... ну, у тебя наверняка есть вопросы. И, похоже, я должен дать вам ответы".

Чувствуя себя несколько опустошенным, Гарри сел и принял чашку чая, пахнущего какими-то

травами.

"Ответы, профессор?"

Гнев и смятение боролись внутри Гарри, когда он вспоминал прошлую ночь, но ему пока не приходило в голову, что у Люпина может быть объяснение, которое поможет ему почувствовать себя лучше.

Впрочем, Люпин не был похож на человека, радующегося хорошим новостям, так что, возможно, вопрос о том, чтобы Гарри стало легче, не стоял на повестке дня.

"Да, Гарри. Боюсь, я... был не совсем откровенен с тобой, не из злых побуждений, уверяю тебя, но..." Учитель тяжело опустился на свой стул за партой. "Полагаю, сейчас это не имеет значения. Но после вчерашнего дня у меня больше не осталось сомнений в том, что мы сможем укрыть вас от неприятной правды".

Вероятно, речь шла о том, чтобы успокоить Люпина, потому что пока что только он один получал хоть что-то от этого разговора.

"Первое и самое важное, что я должен сказать, это следующее: Гарри, похоже, что мы все ужасно, ужасно ошибались. Сириус Блэк не предавал твоих родителей".

После этого заявления наступила звенящая тишина. Гарри уставился в лицо Люпина, пытаясь сдержать нарастающую истерику и сосредоточиться на том, какой вопрос задать первым.

"Тогда кто же?" - выдавил он из себя.

"Питер Петтигрю", - нарочито громко произнес Люпин, как будто это должно было передать великий смысл.

Гарри почувствовал, как что-то внутри него сжалось.

"Кто он? Еще один родственник? Моя крестная фея?" - спросил он, крепко сжимая чашку обеими руками. "И почему ты вообще обо всем этом знаешь? Я имею в виду, при всем моем уважении и все такое".

Люпин одарил его еще одной грустной улыбкой, вздохнул и начал рассказывать историю, которая была такой же искаженной, как и все, что Гарри когда-либо слышал.